

М. Р. Багомедов (Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ УРГАНИНСКОГО ГОВОРА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Исследование проводилось на основе полевого материала, собранного в 2007–2010 гг. Оно посвящено семантическому анализу микротопонимии высокогорного селения Ургани Акушинского района Республики Дагестан. В этот административный район входят 86 населенных пунктов, из которых 82 заселены даргинцами, 4 – лакцами [Дагестанская АССР...; Республика Дагестан...].

В данном населенном пункте проживают представители одного из народов полиэтнической республики – даргинцы. Имеются две версии этимологии ойконима *Ургани*. Согласно первой версии, сформировалось от *урги* «лук». Говорят, что сельчане раньше занимались изготовлением лук и стрел. На наш взгляд, вторая точка зрения более достоверная. *Ургани* образовалось от *урга* «середина», *-ни* окончание падежа сближения. В самом деле, село расположено в середине *Сирх1я* Сирха и *Ахъуша-Дарго* Акуша-Дарго.

Самой высокой точкой территории села является гора *Лес* «Скала» (2788 метров от уровня моря). Отсюда берет свое начало речка *Буган* Буган, которая впадает в реку *Хулах1ерк1* «Большая река» (официальное название *Уллучай*, в переводе с тюрк. «Большая река»). Нынешнее село образовалось в результате объединения трех хуторов: *Глянжи хъяб* «Глиняный перевал», *Букурме* Букурме (этимология неясна), *Хъарша* букв. «Верхнее село». Об этом свидетельствуют и развалины. Ранее село располагалось в четырех кварталах: *Хъарша* «Верхнее село», *Зимала кьякъ* «Муравьиный бугор», *Ник1адурчче* «Маленький

загон», *Хваладурчче* «Большой загон». В последующем село разрослось и раскинулось на другие территории: *Эредурчче* «Загон эре», *Шилгул* «Под селом», *Хвала хъу* «Большая пашня», *Букурме* Букурме, *Барта хъу* «Пашня барта».

Ландшафт природы и географическое расположение населенного пункта определили жизненный и хозяйственный уклад сельчан. В основном они занимаются земледелием и животноводством. И это наложил отпечаток на номинацию географических объектов.

В структурной классификации географических названий данного исследования выделяются современные структурные модели микропонимов. Невзирая на свою этимологическую прозрачность или затемненность, микропонимы оформляются в целом по главенствующим в даргинском языке топонимическим структурным моделям. В связи с отсутствием письменных источников, где бы в полном объеме отражалась картина состояния и развития топонимических единиц на определенном историческом этапе, микропонимы рассматриваются в основном с синхронной точки зрения.

Топонимическую систему урганинского говора даргинского языка образуют названия, различные по своей структуре. По первому параметру в нем выделяются простые единицы, имеющие одну корневую морфему: Например: *Гъулеми* Гулеми, *Муркли* Муркли, *Гуриял* Урял (этимология неясна).

Топонимы с простой основой считаются одним из древнейших слоев географической номенклатуры. Топонимы такого типа в основном встречаются в форме именительного падежа (чаще всего в единственном числе, параллельно может употребляться множественное число). В этих случаях названия гор, ущелий, дорог, родников, хозяйственных участков и т. п. являются отражением какой-то общей черты, свойственной самому месту. Топонимы с простой основой представляют интерес именно благодаря своему архаическому происхождению. В этом отношении урганинская микропонимия не составляет исключения. Выяснить значение многих географических названий, имеющих простую основу,

удается лишь при учете данных других диалектов даргинского языка. Часть же этих названий в связи со своей архаичностью и происшедшими в основе фонетическими изменениями остается неистолкованной.

В специальной литературе считается общепризнанным, что самым древним слоем среди топонимов являются географические названия с простой основой. Деривационное же образование географических названий относится к более позднему периоду [Никонов 1959: 323].

В исследуемом регионе засвидетельствовано сравнительно мало названий простых по структуре, состоящих из одной только основы. Они закреплены в качестве названий за горами, лесами, ущельями, реками или другими местами по какому-то определенному признаку: *Гяшикъ* «Влюбленный», *Кумасала* «Впереди годекана», *Сарайлиса* «Впереди сарая», *Шухъне* «Ямы», *Шикел* «Над селом», *Шилигул* «Под селом», *Хъхъана* «Теневая сторона», *Цицце*, *Къянтла*, *Узре*, *Ттаттаса*, *Гъулеми*, *Гъветтацур*, *Гурял*, *Узрял*, *Муркли* (этимология последних микротопонимов неясна).

Отдельные топонимические единицы даргинского языка представляют собой бывшие формы местных падежей. Архаичные формы старого латива (падежа сближения – М.Б.) на -ли сравнительно лучше сохранились в топонимических названиях, ср. *Чулли* “в Чур” (старое даргинское название Дербента), *Чумли* (назв. насел. пункта), *Цургли* (назв. насел. пункта), *Шярли* (назв. квартала в с. Усиша), *Къялцау хъябли* (назв. местности около сел. Урахи) и т.п. [Мусаев 1984: 11].

Мы солидарны с мнением ученого о том, что “у многих из отмеченных топонимических названий не ясна исходная форма и ее этимология. По этой причине в настоящее время форма старого латива на -ли при необходимости употребляется и в значении абсолютива, обычно в научной литературе, в прессе и т. д., ср. газетное: *Чумли дебали халабаили саби* “Чумли (название села) значительно выросло” и разговорное: *Нуша Чумли дякъунра* “Мы поехали в Чумли”. Очевидно, образовавшиеся в определенный исторический период от конкретных существительных, отдельные

топонимические названия в языке употреблялись в местных падежах, а их исходная форма зачастую либо исчезала, либо сохранялась в значительно завуалированном виде [Мусаев 1984: 11].

Большинство урганинских микропонимов имеют производную сложную структуру. Основосложение было одним из самых продуктивных путей словообразования в даргинском языке, и топонимы, в частности, являются ярким тому примером.

Сложные топонимы в свою очередь подразделяются на сложные слитные, т. е. имеющие несколько морфем, образующих одно слово: *Хъанинци* «Синий родник», *Хъарссана* «Верхний южный склон», *Чвихъунбе* «Двусторонние дороги» и др., и сложные составные, состоящие из двух и более слов: *Урла хъуге* «Чужие пашни», *ГъятІбулхъла чяххя* «Водопад оползня», *Шишилила къуш* «Шалаш чишилинца», *Амхала дубура* «Ослиная гора», *Машилла барк* «Ложбина хутора», *Тухтайла бя* «Склон Тухтая», *Бадайла гылкъан* «Мельница Бадая», *Ккубилиубил гылкъан* «Мельница под мостом», *КІунтІбикІанс някъи* «Капающая пещера», *УшкІулла къаттабс ккуби* «Мост ущелья школы», *Талала МяхІяммадла някъи* «Пещера Тала Магомеда», *Амхрахряхбилсан хъяб* «Перевал, где кувыркается осел», *Ванна гынна дубура* «Гора с теплой водой», *Унцалла ганцалла муза* «Вершина, где пасутся быки».

О подобном явлении, т. е. о наличии в даргинской топонимической системе большого количества составных наименований, указывала С. М. Темирбулатова [1991: 57], анализируя хайдакскую микропонимию.

То обстоятельство, что словосложение и в урганинском говоре даргинского языка является основным способом словообразования, обуславливает значительное количественное преобладание в этом говоре сложных образований.

В микропонимии с. Ургани ведущее место принадлежит конструкции определяющего с определяемым, где первый элемент представляет собой имя (существительное, прилагательное, числительное) или наречие, второй же компонент представляет какой-то географический термин (гора, ущелье, склон, пещера,

луг, ручей и др.). Сложные географические имена, созданные путем соединения слов, создают следующие группы:

I. Двусловные топонимические единицы.

1. Имя существительное + имя существительное.

1.1. Определяющее в родительном, а определяемое в именительном падеже. И то и другое в единственном числе: *Вабаъла хварбе* «Кладбище холеры», *Адамла хъу* «Пашня Адама», *Чакала дурази* «Ток орла», *Къуцурла ганца* «Сенокос пастушьей сумки», *Гьилкъанна чяххя* «Водопад мельницы», *Тялла хъхъуни* «Дорога стопы (ноги)», *Мирзала ваца* «Лес Мирзы», *Урхханалла ваца* «Лес Урхана», *Къячагла ваца* «Лес поворота», *Дуццалла муза* «Вершина леса», *Амхала дубура* «Ослиная гора», *Къаркъала бекI* «Каменная голова», *Синкала дубура* «Гора медведя», *Ттамбирхъанна дубура* «Гора барабанщика», *Цценала дубура* «Гора Цена» (офиц. гора Шунудаг), *Цурилла муза* «Вершина мелких камушек», *Бяжукла барк* «Ложбина Бабы-Яги», *Вяжелла барк* «Ложбина плохого», *Машилла барк* «Ложбина хутора», *Рукруккалла барк* «Ложбина крутящегося», *Саналла бя* «Склон южной стороны», *ЧалтIудкъла барк* «Ложбина чалтук (*чIалтIукъ* «название растения»), *Цурилла бя* «Склон мелких камушек», *Тухтайла бя* «Склон Тухтая», *Уллагьинна къатта* «Ущелье глазной воды», *Цябтналла къатта* «Ущелье черного», *Бадалла гьилкъан* «Мельница Бадая», *ХIябибла гьилкъан* «Мельница Габиба», *ХIяжимяхIяммала гьилкъан* «Мельница Гаджимагомеда», *Гамгамла някъи* «Пещера Гамгама», *Къунтталилла някъи* «Пещера Кунталила», *Къумурла някъи* «Пещера Кумура», *Гисала къакъа* «Теснина Исы», *Гялилла къакъа* «Теснина Али», *Ккумалла къакъа* «Теснина годекана», *Урцемила къакъа* «Теснина Урцемы», *ХIямзала къакъа* «Теснина Гамзы», *Урханала майдан* «Поляна Урхана», *Бадайла гьилкъан* «Мельница Бадая», *Бяжукла барк* «Ложбина Бабы-Яги», *Гялбайла ганца* «Северный склон (сенокос) Албая», *Гялилла барк* «Ложбина Али», *Гялилла къакъа* «Теснина Али», *Идрисли уттан* «Сенокос Идриса, букв. «место, которое косит Идрис», *Исала къакъа* «Теснина Исы», *Майсаратла някъи* «Пещера Майсарат», *Мирзала ваца* «Лес Мирзы», *Тух-*

тайла барк «Ложбина Тухтая», *Урханала ваџа* «Лес Урхана», *ХІямжихІяммала гылкџан* «Мельница Гаджимагомеда», *ХІямзала кџакџа* «Теснина Гамзы», *Хџумурла някџи* «Пещера Хумура», *ЧубукІла кџуш* «Шалаш Чубука», *Кџаџала кџатта* «Ущелье козла», *Кџачнакџла кџар* «Телячья трава», *Кџянала ганиџа* «Северный склон вороны» (сенокос), *Маџцалла сакка* «Овечье пастбище», *Гџакџулла хџяб* «Перевал лопуха», *Урттурла ссана* «Южный склон бедра», *БатІулла бархџу* этимология неясна.

Как видно из примеров, в качестве управляемого определяющего используются любые имена: личные и родовые имена людей, названия птиц, животных, растений, а также другие имена нарицательные. В роли определяемого чаще всего выступает географический термин. В урганинской микротопонимии среди топонимических единиц сложного типа, прежде всего, выделяются наименования с определяющим в генитиве.

Большое распространение получили названия, в которых определением выступает антропоним в форме генитива с аффиксом *-ла*, выражающее принадлежность определяемого объекта: сенокосного участка, пашни, мельницы, отселка и т. д. конкретному лицу. Эти названия имеют отношение к существовавшей в прошлом частной собственности [Абдуллаев 1976: 119].

Наряду с ними встречаются микротопонимы с тем же аффиксом в антропониме, но они не выражают частную собственность на объект какого-нибудь лица, а показывают определенное соприкосновение человека с данным географическим объектом: *ХІямзала кџакџа* «Теснина Гамзы», *Хџумурла някџи* «Пещера Хумура», *Майсаратла някџи* «Пещера Майсарат».

1. 2. Генетивное определяющее представлено во множественном числе с аффиксом *-хџалла*, а определяемое стоит в единственном числе: *Вякџяхџалла гылкџан* «Мельница Вякџевых», *Ирагџурхџалла гылкџан* «Мельница Ирагџурковых», *КІякІяхџалла дурази* «Ток Кякџевых», *ШяхІбанхџалла дурази* «Ток Шахбановых».

Наши наблюдения выявили, что в урганинской топонимии широко распространены географические названия с генетивным

определением. Родительный падеж является наиболее продуктивным для выражения определения. Основной фонд микропонимов включает управляемое определение. Управляющее определение, стоящее в форме ед. или мн. числа, главным образом предшествует определяемому.

Управляемое определение как имя, стоящее в родительном падеже, может быть в ед. или мн. числе и связываться с определяемым в форме ед. или мн. числа.

2. Имя прилагательное + имя существительное: *Хвала мизгит* «Большая мечеть», *Никла мизгит* «Маленькая мечеть», *Хвала хвябре* «Большое кладбище», *Хвала хъуя* «Большая пашня», *Урка дурази* «Средний ток», *Балкла ганцла* «Кривой теневой склон», *Дягяна гинцурбе* «Тайные родники», *Никла вацла* «Маленький лес», *Хвала вацла* «Большой лес», *Урка дубура* «Средняя гора», *Хинихнар гъур* «Опасная скала», *Дебгас някъи* «Крепкая пещера», *Никла ккума* «Маленький мост», *Хвала ккума* «Большой мост».

II. Трехсловные топонимические единицы. Для даргинской топонимической системы характерно наличие микропонимов, состоящих более чем из двух слов [Багомедов 2001: 93]. В микропонимии Ургани в основном встречаются единицы, состоящие из трех слов. Члены сложного названия употребляются главным образом в единственном числе: *ГулебкIалла къаттабс чяххя* «Водопад ущелья гулебкинцев», *Гъурбагулла къаттабс хIеркI* «Река ущелья под скалами», *Дуццалла къаттабс хIеркI* «Река ущелья леса», *Жятаринна къаттабс хIеркI* «Река ущелья ласточек», *Итра къаттабс хIеркI* «Река на краю ущелья», *Хвала къаттабс хIеркI* «Река большого ущелья», *Даглебс хвала ккуби* «Серединный (находящийся в середине села) мост», *УшкIулла къаттабс ккуби* «Мост рядом со школой», *Маца кайгъне някъи* «Пещера загона овец», *Талала МяхIяммадла някъи* «Пещера Тала Магомеда», *Умярла МяхIяммала дерхъ* «Пещера (букв. «хлев») Омарова Магомеда», *Умярла Рабаданна някъи* «Пещера Омарова Рабадана», *Амха ряхряхбилсан хъяб* «Перевал кувыркания ослов», *Ванна гъинна дубура* «Гора с теплой водой», *Гярхялля гIямзабс*

кѳуш «Шалаш на перевале (букв. в углу) путников», *НикIа дурч-чебс мусса* «Место маленького загона», *НикIа ссаналла кѳуш* «Шалаш на солнечной стороне», *Унца букребс кѳуш* «Шалаш рядом с загонем для быков», *Унцалла ганицIалла муза* «Вершина теневого склона (пастбища) быков», *Урари бахъхан хъхъуни* «Ведущая в Урари дорога», *Шила салабс гъиниц* «Родник перед селом», *Гямайла кѳаттабс кума* «Годекан ущелья Амая», *ПучтIалла салабс кума* «Годекан перед почтой», *Тукенна салабс кума* «Годекан перед магазином», *Губил ХIямзала хъалигул* «Нижнего Гамзы дом (улица)», *Дурази муккур майдан* «Поляна катка тока» (очень ровная поляна), *Тарунна гIянччилла барк* «Ложбина глины для таруна (*тарун* «специально оборудованная духовка для выпечки хлеба)», *Унц лухан диркѳа* «Равнина, где режут быка», *Урче кадиркан бя* «Склон, откуда падают лошади», *ХъаницI гъинна диркѳа* «Равнина синей воды», *Чебил ХIямзала хъалигул* «Вернего Гамзы дом (улица)», *Запирла арендалла хъу* «Пашня, арендованная Запиром», *Къурбан урччекайчибс бя* «Склон, откуда сорвался Курбан», *МантIур МяхIяммадли уттан* «Сенокос (букв. «скашиваемый») Монтер Магомеда», *МузикIант Мустапала гIява* «Поляна Музыкант Мустапы», *НахIан СалихIятла мура* «Сенокос Салихат из Нахки», *Уссан Залиххала хъу* «Пашня Залихы из Усиша», *Хвала Сулайла мусса* «Место Большого Сулая», *Цугнан ЖумягIла хъу* «Пашня Джумы из Цугни», *Амхакне дахъан бя* «Склон, где растет чабрец», *БецI кайгъан гIямза* «Угол, куда сажают (загоняют) волка», *Гъалуссе дахъане диркѳа* «Равнина, где растет щавель».

В оформлении сложного микропонима принимают участие различные имена нарицательные: имена существительные, прилагательные, а также основы глагольного происхождения. В именах с тремя основами комплекс из трех основ выполняет роль определяющего. Определяющие компоненты сложных микропонимов, состоящих из трех основ, по отношению друг к другу являются определяющими и определяемыми. Вообще определяющее является управляемым или атрибутивным, что характерно для даргинского языка.

Полевой материал свидетельствует о том, что даргинские сложные топонимические единицы делятся на две группы. Наименования в каждой из этих групп характеризуются большей или меньшей частотой употребления. Особенно широкоупотребительными являются микротопонимы, состоящие из двух основ. Принцип оформления и в трехсловных микротопонимах такой же, как в единицах, состоящих из двух основ. Но в отличие от последних, полином содержит больше сведений об объекте.

В чем же причина разноструктурности (одно-, двух- и трехчленности) наименования топонимических единиц?

Приведенный материал показывает, что одним словом именуются такие объекты, которые “наиболее четко выделяются из окружающего ландшафта и названия их чаще всего бывают именами существительными” [Суперанская 1985:28]. В основном это названия гор, сенокосных участков, лугов, кварталов села и др.

Наименее четко, не очень ярко выделяющиеся возвышенности, сенокосные участки, склоны, овраги и т. п. обычно бывают многокомпонентными, включающие дополнительные пояснительные слова. Стержневыми словами в них выступают названия общетопонимических понятий, как *дубура* “гора”, *бя* «склон», *муза* “вершина”, “возвышенность”, *мура* “сенокосный участок”, *хъу* “пашня”, *гъиници* “родник”, *чяххя* “водопад”, *вацла* “лес”, *гъилкъан* “мельница» и др.

Под географическим термином мы понимаем слово или словосочетание, употребляемое для обозначения определенного общего или частного географического понятия или для указания на географическую реалию, объект. В лингвистической литературе такие единицы иногда называют топонимическими терминами [Суперанская 1973: 39 и др.]. Они в значительной мере определяют “лицо” топонимии любого языка, являясь важнейшим его строительным материалом. Состав урганинских топонимических терминов во многом обусловлен географической средой, весьма различной в местах проживания урганинцев. Отсюда – значительное разнообразие терминов в лексико-семантическом отношении.

Поскольку большинство топонимических единиц урганинского говора даргинского языка – сложные и составные образова-

ния, топонимические термины редко выступают “единолично”, образуя собственное название. Но такие случаи встречаются. Тем не менее, количество названий, в состав которых входят топонимические термины, велико. Таких названий – большинство.

В определенных условиях термины выступают в составе микропонимов или переходят в них. Например: *Бухъна хъу* «Старая пашня», *Чакала дураз* «Ток орла», *ДягЯна гинциурбе* «Скрытые родники», *НикIа вацIа* «Маленький лес», *ЧIубукIула къуш* «Шалаш Чубука», *Амхала дубура* «Ослиная гора», *Бяжукла барк* «Ложбина Бабы-Яги», *Гылкъан къатта* «Мельничное ущелье», *Бадайла гылкъан* «Мельница Бадая», *Дебгас някъи* «Крепкая пещера», *Ккумалла къакъа* «Годеканская теснина», *КъакъбацIел майдан* «Поляна куропаток», *Шукъа диркъа* «Поляна ямы», *Хвала ккума* «Большой годекан», *Ккума* «Годекан», *Хъхъана* «Северная (теневая) сторона», *Ссана* «Южная (солнечная) сторона».

Являясь нарицательными единицами, термины обозначают как конкретные предметы, так и целые классы, к которым относятся данные предметы (горы, ущелья, скалы, родники и т. п.). На известном этапе жизни у носителей языка возникает потребность дать имя какому-либо месту, играющему важную роль в истории, быте, являющемуся ориентиром. Даже те наименования, в которых отражены свойства объекта, появились, прежде всего, в силу исторических причин. Так рождаются составные микропонимы (с географическим термином в своей структуре). Определения у таких географических названий восходят, например, к антропонимам, что должно указывать на связь объекта с конкретным лицом: *Бадайла гылкъан* «Мельница Бадая», *Бяжукла барк* «Ложбина Бабы-Яги», *Вякъяхъалла гылкъан* «Мельница Вякя», *Гялбайла ганицIа* «Северный склон (сенокос) Албая», *Гялилла барк* «Ложбина Али», *Гялилла къакъа* «Теснина Али», *Идрисли уттан* «Сенокос Идриса, букв. место, которое косит Идрис», *Ирагъурхъалла гылкъан* «Мельница Ирагурка», *Исала къакъа* «Теснина Исы», *КIякIяхъалла дурази* «Ток Кякяевых», *Къибтихъалла дурази* «Ток Кибтиевых», *Къатихъалла дурази* «Ток Капиевых», *Майсаратла някъи* «Пещера Майсарат», *Мирзала вацIа*

«Лес Мирзы», *Тухтайла барк* «Ложбина Тухтая», *Урханала ваџа* «Лес Урхана», *ХІяжияхІяммала гьилкъан* «Мельница Гаджимагомеда», *ХІямзала къакъа* «Теснина Гамзы», *Хъумурла някъи* «Пещера Хумура», *ЧубукІла къуш* «Шалаш Чубука», *ШахІбанхъалла дурази* «Ток Шахбановых». Эти примеры свидетельствуют о том, что на местных географических терминах в значительной мере отразилась деятельность человека, непрерывно творящего на земле и этим оставляющего на ней след в виде нарицательных или собственных имен.

Топонимические термины с точки зрения исходного языка, как и микропонимы, разнородны, хотя основная масса их является исконно даргинской. Из иноязычных шире представлены тюркизмы, редки арабизмы и персизмы. К тюркским терминам можно отнести: а) *майдан* “луг”, “поляна”, “площадь”, “открытое, ровное место”: *Зимизлар майдан* «Муравьиная поляна», *Къакъбацел майдан* «Поляна куропаток», *Урханала майдан* «Поляна Урхана»; б) *къакъа* «теснина», “ущелье”, “долина”: *Гисала къакъа* «Теснина Исы», *Ккумалла къакъа* «Теснина годекана», *Хъарша къакъа* «Теснина нижнего квартала села»; в) *къуш* “стойбище”, “загон”, къуши – мн.ч.: *ЧубукІула къуш* «Шалаш Чубука», *Унца букребс къуш* «Шалаш для загонов быков». С распространением мусульманской религии в Дагестане связано появление в топонимии термина *мижит* “мечеть”. Он бытует как термин и используется в микропонимах с. Ургани: *Хвала мизгит* «Большая мечеть», *НикІа мизгит* «Маленькая мечеть».

Семантика терминов различна. Они употребляются в: а) оронимах – *Синкала дубура* «Медвежья гора», *Махънелла дубура* «Гора хуторов», *Амхала дубура* «Ослиная гора», *Бяршиа муза* «Толстая вершина», *Дуццалла муза* «Лесная вершина»; б) гидронимах – *Дурузмагубс хІеркІ* «Река под током», *НикІадурччебс хІеркІ* «Река узкого ущелья», *Курмебс гьиниц* «Родник возле ям» (возле этого родника находятся ямы для хранения картофеля сельчан), *Гьилкъанна чяххя* «Мельничный водопад», *ГъятІбулхъла чяххя* «Водопад оползня»; в) дромонимах (названиях дорог): *Тялла хъхъуни* «Дорога стопы» (тропинка), *Вя хъхъуни* «Плохая

дорога», *Цябтналла хъхъунбе* «Дороги темных (дороги возле темного оврага)»; г) угодьях: *Хвала хъуя* «Большая пашня», *Гяпрухъалла хъу* «Пашня Апрука», *Адамла хъу* «Пашня Адама», *Бухъна хъу* «Старая пашня», *Барта хъуге* «Удобные пашни», *Зирнявигъан мура* «Сенокос, где играют на зурне», *Кабурхутлалла мура* «Сенокос попрощаек», *Хвала вацла* «Большой лес», *Никла вацла* «Маленький лес», *Шилисабс вацла* «Лес напротив села», *Къячлагла вацла* «Лес поворота»; д) названиях священных мест и погребальных сооружений: *Хвала мизгит* «Большая мечеть», *Никла мизгит* «Маленькая мечеть», *Хвала хвябре* «Большое кладбище», *Вабаъла хвябре* «Кладбище холеры», *Шилисадс хвярбе* «Кладбище напротив села».

Таким образом, в количественном соотношении урганинский топонимический материал распределяется в следующем порядке: 1) сложные – сложные составные, сложные слитные; 2) простые. Из зафиксированных нами 258 микропонимов Ургани простыми являются 8,1% (21 название), сложными – 91,9% (237).

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев, И. Х. Об исследованиях по дагестанской ономастике // Языки Дагестана. Вып. 3. Сборник статей, посв. 50-летию Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. – Махачкала, 1976, 105–120.

Багомедов М. Р. Структура и семантика топонимических единиц даргинского языка. Махачкала, 2001, 216 с.

Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980.

Мусаев, М. С. Падежный состав даргинского языка (история местных падежей). – Махачкала, 1984, 116 с.

Никонов В. А. География русских суффиксов. 1959, 26–48.

Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) (статистический справочник). Махачкала, 2001.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., 1973, 364 с.

Суперанская А. В. Что такое топонимика? – М., 1985, 176 с.
Темирбулатова С. М. Из хайдакской микротопонимии // Дагестанская ономастика. Материалы и исследования. – Махачкала, 1991, 57–64.

Справка

Фамилия, имя, отчество Багомедов Муса Расулович

Дата рождения 05.05.1961

Ученая степень кандидат филологических наук

Ученое звание доцент по кафедре дагестанских языков.

Полное название организации – основного места работы
Дагестанский государственный университет

Должность доцент кафедры дагестанских языков ДГУ,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
«Дагестанская ономастика»

Область научных интересов кавказские языки дагестанские
языки даргинский язык ономастика топонимика антропонимика
методика преподавания даргинского языка и литературы

Рабочий адрес 367001 Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул.М.Гаджиева, 43-а.

Домашний адрес 367009 Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. Орджоникидзе, д.175, кв.56.

Телефон служебный (8722) 671758

Телефон домашний (8722) 690472

Телефон мобильный 8 928 5267076

Факс (8722)671376

Электронный адрес b_musa@mail.ru

Тема статьи «Структурные особенности топонимических
единиц урганинского говора даргинского языка»

Тодор Балкански, Хачик Мардиросян (България, София)

ТУТРАКАН

Име-прецедент в българската езикова територия?!

Множество са опитите за откриване на неговия етимон: Ст. Андреев, *Градовете в Южна Добруджа*. – В: Венец, 1941, кн. 5, 281–290, *Град Тутракан в миналото и днес*. – В: Подем (Силистра), № 138, 1.IX.1943; Й. Заимов, *Принос към проучването на местните имена в Южна Добруджа*. – В: Комплексна научна добруджанска експедиция през 1954. Документи и материали, С., 1956, 177 и сл.; Р. Змеев, *Непознатият Тутракан* (историческо-географски очерк) – В: Турист 6, 1969, 22–23; Борис Илиев, *Тутракан*. Исторически очерк, С. 1969, 5–6; Ал. Кузев, *Принос към историята на средновековните крепости по Долния Дунав, 1: Тутракан и Русе*. – В: Известия на Народния музей, Варна 2, 1966, 23 и сл.; Хр. Мирски, *Тутракан*, в-к Черно море, 3849, 6.IX.1940; Б. Краев, *Тутракан*, Историко-географска бележка – в-к Силистренска трибуна, Силистра 28, 27.V.1959; Р. Змеев, *Тутракан*, С., 1971; В. Николов, *Краткий топонимический словарь*, М., 1986, 431; Николай Ненов, *Тутракан – разкази и етническа памет*, изд. Род, 2002; Иван Танев Иванов, *Етимология и семантика на българските названия Тъматаркан, Тутракан, Астрахан* (<http://www.pro-tobulgarians.com/Statii%20za%20prabaalgarite/TutrakanTaamatar-kan.htm>).

Интерпретирани са всички познати от османските регистри форми на името *Тутракан* – 1585: *Тутракан*, 1632: *Тутра хан*, 1639: *Тутракан*, 1689: *Тутракан*, 1734: *Тутракан* (Р. Стойков, *Наименования на български селища в турски документи...* – В: Известия на НБВК за 1959 г., т. I (VII), С., 1961, 470), както и в географската литература и карти: 1959: *Tatrakan*, 1969: *Tutrakan*, при османския географ Хаджи Калфа (1589): *Татрака*, друга транс-

литерация *Тоторкан* (Ж. Чанков, *Географски речник на България*, С., 1958, 470), а в картата на Фра Мауро от 1450 г.: *Durakan*.

Селищното име *Тутракан* няма връзка с античното име на селището *Трансмариска*, нито пък с което и да е българско, тюркско или турско име, мотивирано обичайно от етноним (И. Лезина, А. Суперанская, *Ономастика. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий*, ч. ч. I, II, М., 1994). Както се казва, името е **прецедент**. По тази причина турското езиково съзнание народно-etimологически го сближава с *Тутра хан*, *ган*, *кан*, с *турт*, *тюрт*, *дъорт* ‘четири’ и под. Българската народна етимология с *Тут Драган* ‘Дръж, хвани Драган’ по тур. *тутмак* ‘държа, хващам’.

Ономастичният анализ в точен план члени:

- българско *-ан* от *-ани* : *-ени* като в *Тетевен* от *Тетевене* : *Тетевени* : *Тетево*, жителска наставка, която възстановява стара жителска основа *тутракани : *тутрак-ан-е.

- основата, след отпадането на българското *-ан(е)*, *тутрак* е с късна българска редукция от *тътрак-* : *тотрак-* от начално *тжтрак : [тгнтрак], а то с опростен назализъм, сега запазен като разложен назализъм в някои югозападни български говори и описан с подробности в българското езикознание. В такъв случай основата *тотрак-ане : *тутрак-ане* точно предава арменското *тондрак-ицинер* ‘жител на селището Тондрак’.

По-точно е обаче обяснението направо от арменския групоним *тонтракан* : *тондраган* – буквално рус. *тондракийци*, *тондракити*, дори *тондракити* за население от арменското селище *Тонтрак* : *Тондрак*, пришло в нашите земи. Това жителско име в ед. ч. *тонтракан* : *Тондракан* е било схванато от българите като събирателно *тонтракане* с опростяване на назализма – *тотракане* : *тотракан*, аналогично на другото афиксално опростяване от типа *Тетевене* : *Тетевен*, *Лозене* : *Лозен* и под. Освен това се отговаря на един важен въпрос за ранната полза от *павликяни* в Подунавие, които в историческото време са и *богомилци*, с друго име в региона *хърцои* и *патарани*. Така се стига до възможността напълно да се освободи обяснението на ойконима *Тутракан* от българско или куманско *Тмутаркан* (В. Никонов, цит., Ив.

Т. Иванов, *Етимология и семантика на Тъматаркан, Тутракан и Астрахан* (цит.).

Разбира се, тук трябва да се обясни и румънското име на *Тутракан* с форма *Turtusa : Туртукай, Tutrucai : Тутрукай*, което навлиза в руската езикова практика, особено на военните, участвали в руско-турските войни през XVIII век. В името, освен обичайната метатеза *Тутрукан : Туртукан*, е налице резултат от румънски безизключителен фонетичен закон, който е действал между XV и XVI век. Променял е всяко *л* и *н* в българските заемки в *й*, срв. *Неделя : Недея, Дин* (от Видин) в *Дий* и под. С други думи налице е още едно доказателство за етимологичната форма *Тутракан : Тотракан : Тжтраканъ : Тждраканъ*.

Тази работа беше завършена, когато се откри статията на Нерсес Касабян, *Към историята на арменците в България* – в-к Слово, XVII, 18.11.1939, бр. 4985–4986, с. 10., където за първи път е изказана арменската хипотеза за произхода на името *Тутракан*, срв. “Характерно е името *Тутракан*... Напомня името на едно селище в Армения – *Тондраг*...”. А за арменския групоним *тандраган : тондраган*, срв. книгата на арменския учен Г. Н. Юзбашан, *Тондракян шаржумъ Аястанум иев павликяннер*, в превод: *Движението на тондракийците и павликяните* – В: Известия АН на Армения 9, 1956.

Това селище с име *Тондрак* е толкова известно в арменската история като място, където се развива *тондракийство*, първообразът на българското богомилство.

Тондрак е било селище в някогашната арменска провинция *Турубеган*, северно от езерото Ван, днес в Турция. Първите *тондракийци* се преселват в българските земи в края на IX и началото на X век. Връзката им с българите е подсказана от С. В. Овнянян, *Арменско-български исторически връзки и арменски колонии в България през втората половина на XIX в.*, С., 1972, който не е подозирал “първенството” на Нерсес Касабян. В същото краище, където е *Тутракан*, е и друго селище с име, останало от арменците тондракийци *Асвад кьой*, днес Главиница, Силистренско, по арм. *Аставац джан* ‘Бог мил’, което после се калкира в *Богомили*, но

по-правдоподобно по арм. *Сурб <Майр>Аставацанин* ‘Света Богородица’, като еклезионим ‘Света <майка> Богородица’, срв. множество СелИ в българската ойконимия от този тип: *Гаврилово* по *Архангел Гавраил, Павел* ‘колибак на Поибрене’ по *Свети Павел, Света Петка* и под.

С откриването на етимона *Тутракан* от опростено *тжтракан<e>* : *тотракан<e>*, а то по *Тонтрак* : *Тондрак*, центърът на тондракийците в Мала Азия, всъщност българската езикова археология установява връзката на българското богомилство с арменското тондракийство като негов първообраз.

Следа от старото богомилство на тутраканци се пази в групонима *хърцои, патоци, патарани* за местното население. Впоследствие това население на няколко пъти се е разпилявало. Доколко в града сега има стари тутраканци староседелци е мъчно да се каже (вж. *История на Тутракан*, 2011). Знае се обаче, че една част от него в 1806 г. в състав 35 семейства или 148 човека тръгват след руските войски и се установяват в селището *Джурджулец*, сега на самата граница при стока на Прут в Дунав между Румъния и Р. Молдова. Това означава, че в това бесарабско селище на Р. Молдова (район Вилканец) трябва да се търсят последните потомци на *тондракийците*, арменци, станали после и *българи богомили*. Селищното име доскоро се изписваше с молдавската кирилица *Жюржюлешть*, сега с латиница *Jurjulești*. Тази хипотеза, пусната в обръщение от Иван Дуриданов в *Енциклопедия България*, т. V, 446, е недостоверна. Всъщност *тутраканци* по деформатива *Тарак, тараклъ* основават в 1806 г. *Тараклий* в сегашна Молдовска Бесарабия.

Предпоставената теза

Винаги се изработва, когато ономастът и езиковият археолог трябва да разчетат име-прецедент като название на селище. Защото:

- ономастите, които изучават ойконимията в общата ономастика, знаят, че най-старинните имена са по същество в голямата си част мотивирани от етнониими и генониими, когато обществата, заселвали дадена област, територия, държава са със запазено пле-

менно устройство. Така например имената на българските племена и родове се пазят до днес в селищата, селищните имена на обекти по техния исторически път като напр.: *кий* в *Киев*, *комрат*, *комбрат* (в Бесарабия, Молдова) : град *Комрат*, *табан* : *Табан* (село в Софийско, няколко в Башкирия и Татаристан) и под. Старата българска ойконимна номенклатура от османския период в голямата си част е по имената на туркменските племена, срв. напр.: *бага* : *Бяга* в Пещерско, *караман* : *Караман* на много места, *сакар* : *Сакар тебе* в Шуменско и стотици др.

- друга част от ойконимите, т. нар. алоойконими, се дават от съседите по конфесионими, конфесионимни прозвища, с които се наричат заселниците, например *Бекташи*, *Бекташлар*, *Бекташлер* в Кърджалийско по верска група на османците *бекташи(лар)*, *Къзълбаши*, сега Пясъчник, Варненско, по група *казълбаши* “алиани, алевити”, *Павликян* на много места из българската езикова територия по група *павликяни*, *Богомила* във Велешко по *богомил*, *Помак махала* на Паничково, Кърджалийско по *помаци* и десетки други.

- трета част от имената се мотивират от **групоними**, т. е. от имена на вътрешноетнически групи като *шопи*, *тронки*, *загорци* : *загарци*, *хърцои*, *капанци*, *торлаци*, *балканджи* и под., срв. *Торлак* (махла) на няколко места, *шопите* в Габровско, *Шияковци* в Никополско, *Шиекова махала* на Вакарел по *шияк*, *шиец* ‘вид шопи’ и под.

- четвърта част са по имена на **етнически групи** сред основния народ, напр. сред българите като: *Циганите*, *Циганово* на много места, *Армените* – Габровско, по *армени*, *Кацелово* (в Беленско) по *кацели* ‘гръцки цигани’, *Арнаутите*, *Арнаут* който често, по *арнаути* ‘албанци’, *Арбанаси*, *Върбанаси* по *арбанаси*, *върбанаси* ‘албанци’, *Гърци*, *Гърците* на много места, по *гърци* и мн. др.

Това са областите, в които едно име-прецедент би трябвало да има като ойконим своя мотивант. Тук случаят ще се илюстрира с една перфектна разработка на хърватския учен българист (самоназовава се македонист) Степан Антоляк, именно: *Асамати*. Една топонимистична загадка, дадена като приложение в книгата му

Средновековна Македонја, Скопје, 1985, 771–773. В българската езикова територия е налице и друго име-прецедент, именно на селището *Асамати*, на брега на Преспанското езеро, сега в Р. Македония, което в крайна сметка след дълъг и обстоен анализ на фактологията, аналогичен по критерии и фактология на приложения в тази работа за *Тутракан*, решава по конфесионим-прецедент *асамати* ‘богомили’.

В конкретния случай с името *Тутракан*, като название-прецедент се съпоставя с характеристиките на конфесионими, именно *тондраган* : *тондракан*, което е предмет на анализ в следващата част: конфесионимът, вж.

Конфесионимът

Първите поселници, по чието име е назован града Тутракан

Първото съобщение за него е от 1932 г. при И. Иванов, *Произход на павликяните според два български ръкописа* (вж. при този автор, Избрани произведения I, С., 1982, 111–123). Като ползва една история на ересите от Дьолингер: Döllinger, *Geschichte der gnostisch manichaischen Sekten*, Munchen 1890, 26), съобщава, че в нашата земя се заселват *тондракири арменци*, които носят ерес, изключително близка до тази на *богомилите*. За съжаление тази линия е напълно пропусната в българското богомилосъзнание, където други основни имена са Димитър Ангелов, Д. Оболенски и В. Киселков. Арменското единично *тондракир* (при И. Иванов неточно *тондракири*) в арменския език е в пълна събирателна форма *тондракир-нер* (в буквално значение “*Хората от Тондрак, тондракийци*”), което име се употребява в конфесионимията на руския език и като *тондракити* за вид еретици, които създават след приключилото в 872 г. *павликянство* – силно движение, също познато под името *тондракийско движение* на арм. *Тондраган шаржум*, буквално ‘движение на *тондракийците*’. Второто име *Тондраган* съобщава С. Овнанян, *Армено-български исторически връзки*, С., 1972, 34, но отново никой не обръща внимание на съобщението и българското богомилосъзнание продължава да се развива без представата за тондракианството като предтеча на богомилството! В същото време за тондракийството в руската и

арменската литература се натрупва сравнително огромна библиография, която, предполагам, българските богомилисти ще прочетат, макар и със закъснение. Защото *Българската ерес : Haeresis Bulgaria* е първо *Арменска ерес!*